

**В кн.: Диалог культур и партнерство цивилизаций:
становление глобальной культуры.**

**X Международные Лихачевские научные чтения:
СПб.: СПбГУП, 2010, 0,4 п.л.**

Г.Б. Клейнер

Глобальное миссионерство или глобальное стяжательство: есть ли третий путь для России?

Одним из опорных параметров культурной идентичности страны служит степень понимания (или непонимания) обществом места и роли данной страны в ходе мирового социально-экономического развития. Варианты простираются здесь от случая полной идентификации и общественного осознания *миссии* страны в глобальном (по времени и по пространству) мире – своеобразного миссионерства – до ситуации столь же полного отрицания самого существования такой миссии – «антимиссионерства». В последнем случае место противоположного полюса в возникающем континууме – так сказать, «антимиссии» – часто занимает идеология стяжательства, основанная на гедонизме как признании абсолютной ценности потребления. Между полюсами глобального миссионерства и глобального потребительства существует широкое поле стратегических вариантов. Задача общественной мысли – определить желаемое положение страны в этом поле, исследовать устойчивость соответствующей позиции и указать путь от существующего положения к желаемому.

Конкретное содержание миссии страны не является предметом общественного *выбора*. Оно является предметом общественного *познания* окружающего мира и природно-географических, историко-политических и ментально-психологических особенностей данной страны, траектории ее развития и ее населения. При этом познание не может ограничиваться только научным, рациональным исследованием или только чувственным, эмоциональным восприятием. Скорее, миссия появляется как результат *постижения* – сочетания всех видов проникновения в суть предмета, в данном случае – в первую очередь – социально-экономического и нравственно-идеологического потенциала населения и общества. В определенном смысле миссия представляет собой амальгаму действительного, осознаваемого и желаемого. Определение и формулирование миссии – это путь от осознания *предназначения* к пониманию *назначения* данной страны в процессе собственного и мирового развития.

Сама миссия может носить более или менее предметный характер, формулироваться в расплывчатых или точных терминах. Глобальная миссия России, т.е. миссия в пространственном и временном аспектах одновременно, не может иметь ни четко очерченного предметного характера, ни точных временных границ. Миссия формулируется не в виде цели – нового состояния или положения объекта, достигаемого к определенному сроку, а в виде указания общего направления и характера движения (что, однако, должно позволять оценивать, соответствует ли миссии осуществляемая государством политика). Это сближает миссию с национальной идеей.

Каковы предпосылки формирования миссии России? Для определения существенных особенностей России воспользуемся вначале базовой классификацией социально-экономических систем. Такие системы делятся на четыре класса, отличающиеся типом пространственно-временной локализации и соответствующими функциональными особенностями. Это объектные системы, для которых известны пространственные границы и не определены границы периода существования; процессные системы, для которых, наоборот, не определены пространственные границы и известен границы жизненного цикла; проектные системы, для которых известна и пространственная, и временная локализация, и средовые системы, где пространственные и временные границы не определены. Все социально-экономические системы, в том числе такие, как страны, могут быть охарактеризованы с точки зрения соотношения между наличием у них функциональных свойств объектных, процессных, проектных и средовых систем (имеется в виду восприятие страны как части глобального мирового социально-экономического пространства и времени). Каждый тип систем имеет свой набор функций, реализация которых обеспечивает на разных уровнях гармоничное развитие экономики. В принципе, все государства, ввиду определенности их географических границ и неограниченности жизненного цикла, относятся к числу объектных систем. Вместе с тем они разделяют между собой функции обеспечения необходимого разнообразия и необходимой однородности экономического пространства и времени.

Россия – самое большое по размерам территории в мире государство – предстает в страновом сообществе как ярко выраженная «средовая» страна. Это означает, что на Россию возлагаются функции обеспечения однородности мирового социально-экономического пространства-времени за счет создания возможностей контактов и взаимодействия между культурными объектами и явлениями разных стран, включения их в единое культурное и социально-экономическое поле.

Природно-географические и исторические условия пространственно-временной локализации России сформировали особый «средовой» тип цивилизации. Такая цивилизация вбирает в себя и сохраняет на своей территории разнокачественные объекты и явления. Так, для

России характерны: наличие разных по культуре развития групп населения; высокая дифференциация доходов граждан; неоднородность социально-экономических укладов на территории страны; неравномерность развития отдельных территорий и секторов народного хозяйства; острая восприимчивостью отдельных групп населения к внешним влияниям и т.д. Такие крупнейшие русские писатели-классики, как А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, И.А. Бунин и др., отмечали созвучную российским просторам широту души россиянина, переменчивость в оценках, внезапные переходы от любви к вражде, склонность к неожиданным поступкам, порой жестокость и – одновременно – внезапные пробуждения совести, стремление помочь попавшим в беду. Подобная «переключательность» индивидуального и общественного сознания определяет и зигзагообразный, возвратно-поступательный характер общественного движения («шаг вперед, два шага назад»). (В образной форме это продемонстрировано Г. Остером: «Если вы решили первым / Стать в рядах своих сограждан – / Никогда не догоняйте / Устремившихся вперед. / Через пять минут, ругаясь, / Побегут они обратно, / И тогда, толпу возглавив, / Вы помчитесь впереди!»).

Все это определяет и характер развития страны. Есть страны, как бы застывшие в своем развитии. Есть – неизменно стремящиеся вперед и оставляющие в прошлом пройденные этапы. Для таких стран характерно стадийное движение. Что же касается России, то глубина российской души, высота лучших культурных образцов и широта пространства позволяют стране двигаться «во всех направлениях» как бы одновременно, включая движение от настоящего к прошлому. Восприятие территории страны как неограниченного пространства создает у многих россиян и иллюзию двусторонней неограниченности времени.

В итоге Россия предстает в мировом сообществе как гигантская *выставка*, своеобразная *галерея времен*. Не музей, где содержатся экспонаты прошлого, а выставка, где наряду с прошлым и настоящим представлены (в прототипической форме) и образцы будущего. В плане общественных форм здесь наблюдаются и элементы феодализма, и островки коммунизма, и начала капитализма, и фрагменты будущих укладов, не имеющих пока названия.

В России неизменно были, есть и будут и смешанная экономика, и смешанное общество. Драма возникает тогда, когда к власти приходят «пуристы» - политики, желающие видеть Россию «чистым» обществом (неважно даже, каким: коммунистическим, капиталистическим или каким-либо другим) и не жалеющие ни средств, ни людей для достижения этой цели. Такие деятели признают только два вида движения: вперед (прогресс) или назад (реакция). В связи с таким мировоззрением и возникает концепция «догоняющей модернизации». На самом деле России нужна не «догоняющая», а «эволюционная» модернизация, обеспечивающая преемственность развития во времени, и «диффузионная» модернизация, обеспечивающая распространение позитивных инноваций по всем направлениям социально-экономического

пространства страны. При этом следует понимать, что в России невозможно ни чисто модернистское, ни чисто архаичное, патриархальное общество. Россия всегда будет и тем, и другим. При этом возникают неустраняемые предпосылки динамической неустойчивости, маятниковые циклы.

Если говорить о чисто экономических особенностях России, то наиболее заметной чертой здесь выступает особый характер труда работников. Основные проблемы экономика России в течение многих десятилетий испытывает из-за низкого качества массовой продукции. В отличие от промышленно развитых, а в последнее время – и от многих развивающихся стран, «проблема тиражирования», т.е. выпуска больших объемов продукции с высоким качеством всех товарных единиц и сейчас остается наиболее сложной. Создание же и изготовление единичных *выставочных образцов* продукции, в особенности тех, где требуются нестандартные творческие решения, тем более – в экстремальных условиях, в связи с экстраординарными событиями (выставка!), в условиях дефицита ресурсов – вот сфера, в которой российскому работнику нет равных. Именно здесь трудовой (а следовательно, и общеэкономический) потенциал России может быть реализован в наибольшей степени. *Импульсный* характер труда затрудняет поддержание надлежащего уровня качества работы в течение долгого времени.

Итак. С точки зрения системного подхода Россия предстает как обширная средовая социально-экономическая система с переключательной логикой поведения, высоким креативным потенциалом и импульсным характером труда. Главная функция средовых систем – обеспечение возможностей взаимодействия между социально-экономическими объектами и проектами, обеспечение устойчивости развития самой системы и ее окружения. *Миссия России как ярко выраженной средовой социально-экономической системы – обеспечение единства культурного пространства и связности времени, создание и сбережение достижений отечественной и мировой культуры.*

Мы видим, что миссия России в данной формулировке носит интеграционный характер и направлена на укрепление взаимодействия (или «диалога») культур других стран, прежде всего – стран Европы и Азии, а также обеспечение преемственности в развитии («партнерстве») цивилизационных исторических эпох. Тем самым, тема лихачевских чтений последних трех лет может рассматриваться как образное выражение миссии России. Отметим, что предложенная выше формулировка миссии охватывает и тему сбережения народа (А.И. Солженицын), и тему евразийства (Л.Н. Гумилев), и тему сотворения «альтернативного мирового порядка» на принципах справедливости (А.А. Проханов). Важно отметить также, что интегративная миссия направлена на гармонизацию мирового культурного пространственно-временного развития и не может быть реализована вне обретения собственного гармоничного и эволюционного пути.

Для России отказ от стремления к постижению и осуществлению миссии, как показывает история, в частности, события конца 1980-х – 2000-х годов, быстро ведет к необузданному стяжательству, стратификации, а затем и дроблению общества, «экономике физических лиц». Вместе с тем, и безудержное миссионерство, достигавшее апогея в российской истории в первой четверти XX века, также привело к материальным потерям российскую экономику и к культурным потерям российское общество. Неприемлемыми для России являются оба полюса – и миссионерский и антимиссионерский. Задача состоит в том, чтобы не бросаться от одного полюса к другому и найти траекторию золотой середины, равноудаленную как от глобального миссионерства, так и от глобального стяжательства. В качестве общего принципа, который должен определять выбор стратегии движения страны, можно указать принцип *неэкстремальности* решений, альтернативный принципу их экстремальности (оптимальности). Согласно принципу оптимальности, решения должны приниматься исходя из стремления к максимизации или минимизации какого-либо экономического показателя. Для общества и экономики России более органичным является выбор не экстремальных, а *гармоничных и гармонизирующих* стратегических решений.

Задачи определения страновой миссии и выбора национальной стратегии могут быть решены только при активной роли российской интеллигенции. Функции интеллигенции как слоя людей, обладающих «умственной порядочностью» (Д.С. Лихачев), по отношению к стране и обществу состоят в первую очередь в идентификации и общезначимой маркировке полюсов странового развития и обеспечении безопасной межэкстремальной общественной навигации. Дело интеллигенции – смягчать нравы, сглаживать углы, уменьшать крутизну поворотов курса общественного развития.

Особая роль принадлежит здесь научной интеллигенции. Наука по самой своей сути играет роль соединительной ткани, объединяющей пространства и времена. Наука эволюционна, ее развитие носит последовательный, накопительный характер, ее нельзя приостановить без слома, т.к. тогда прерывается процесс осознания и исправления научных ошибок – один из основных процессов научного познания. Наука как генератор и аккумулятор знаний – подлинный хранитель времени, и в этом – первая и основная сторона ее миссии. Есть и вторая сторона миссии науки, существенная именно для российского социума. Как упоминалось выше, ментальные модели россиян в силу многих исторических и географических причин носят полярный характер («ужасно – прекрасно»). Такая бинарность отличает в социокультурном плане Россию от стран Запада, где ментальные модели в большей части основаны на трехзначной, а не двухзначной оценочной логике, где преобладает срединная зона («нормально»). Она неизбежно ведет к «взрывному», по выражению Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского, характеру развития, при котором полюса общественно-ценностных диполей

стремительно (в историческом плане – одновременно) меняются местами. Между тем для научной деятельности характерна прежде всего последовательная работа, стремление избежать крайностей, постепенное продвижение. У ученых присутствует, как правило, и развитая внутренняя мотивация, на формирование которой в других секторах хозяйства расходуются колоссальные усилия. Жизненное кредо большинства истинных интеллигентов формируется на принципах нестяжательства. Наконец, в науке с давних пор функционируют и имеют большое значение институты объективной оценки и общественной репутации. К сожалению, сейчас абсолютно необходимый российской экономике институт репутации все чаще вытесняется институтом коррупции.

Таким образом, научная интеллигенция может и должна играть стержневую роль как в процессах определения миссии страны, так и в ходе формирования стратегии ее реализации. Сокращение, или, как сейчас говорят власти, «оптимизация» исследовательского сектора не только отбросит Россию на много лет назад, но и лишит ее возможности выбрать и реализовать «третий», наиболее перспективный для страны, путь эволюционного развития.